

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 21.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Пастырь-священнослужитель.

Храмъ есть домъ молитвы: „Домъ Мой—домъ молитвы наречется“. Но, съ другой стороны, онъ есть общедоступное, всенародное училище. По выраженію Аѳанасія Великаго, это всемірная гимназія, въ которой преподается вѣдѣніе о Богѣ и духовной жизни. „Посѣщайте храмы христіанскіе, говаривали Св. Отцы своимъ слушателямъ—если ищете просвѣщенія. Въ нихъ туне обрящете истинное вѣдѣніе; ибо только они суть—безмездныя училища истинной мудрости“.

Наша отечественная исторія свидѣтельствуетъ, что для русскаго народа храмъ былъ, самымъ доступнымъ источникомъ истиннаго просвѣщенія“, въ собственномъ смыслѣ училищемъ благочестія, школою доброй, христіанской жизни, „мѣстомъ, куда русскіе люди приносили свои радости и горе, порою нестерпимыя слезы¹⁾. Подъ благо-

¹⁾ Рук. для с. част. 1901 г. № 47. „Изъ Замятокъ о храмѣ“. П. Кудрявцевъ 280.

датною сѣбною простого, деревяннаго храма зародилась, окрѣпла, развилась семейная и социальная жизнь нашего народа: выросла „Русь Св. Православная“, народъ христілюбивый, богоносный.

Изъ исторіи извѣстно, что около храма собиралась древне-русская община („Мірѣ“). Здѣсь рѣшались и обсуждались всѣ болѣе или менѣе важныя мірскія дѣла; творились судъ и правда. Такимъ образомъ, около храма объединялись не церковной только, но чисто земской связью отдѣльныя, иногда весьма удаленныя другъ отъ друга, части прихода. Подъ сѣбною храма выросла и процвѣтала древне-русская братчина съ благотворительными пирами; знаменитыя въ Южной Руси братства; церкви принадлежало право общественной благотворительности, ибо „церковное богатство, по сознанію того времени, было нищихъ богатствомъ“; около нея на погостѣ устраивались разнаго рода благотворительныя учрежденія: келліи для нищихъ, школы. Словомъ, храмъ дѣйствительно, былъ средоточіемъ жизни древне-русскаго человѣка во всѣхъ ея сторонахъ; крѣпкимъ, связующимъ звеномъ между членами прихода.

Въ настоящее время храмъ до нѣкоторой степени утратилъ уже прежнее центральное значеніе въ приходской жизни. Замѣтно среди прихожанъ охлажденіе ко храму, нѣкоторая отчужденность; какъ будто бы жизнь церковная—одно, жизнь мірская—другое. Это печальное удаленіе прихожанъ отъ храма есть знаменіе нашего времени, результатъ распространяющагося среди народа духа невѣрія, практицизма, матеріализма.

Обязанность пастыря бороться съ этимъ великимъ зломъ—бороться путемъ возбужденія, воспитанія въ прихожанахъ чувства любви ко храму, сильнѣйшаго тяготѣнія къ нему, чувства братской общежительности на

почвѣ церковной. „Появится эта чудодѣйственная общительность—воскреснетъ и приходъ“ (Папковъ).

Начинать слѣдуетъ, конечно, съ внѣшняго устройства и благоуукрашенія храма. Внѣшняя обстановка, какъ извѣстно, имѣетъ громадное вліяніе на душу человѣка, именно потому, что отъ нея получается большая часть зрительныхъ ощущеній, которыя, вмѣстѣ со слуховыми, составляютъ основу духовной жизни человѣка... Припоминается одинъ замѣчательный фактъ, бывшій съ посланниками Великаго Князя Владиміра: присутствуя за богослуженіемъ въ Константинопольскомъ храмѣ Св. Софіи, они, по ихъ словамъ, сами не знали, гдѣ они; на небѣ или на землѣ... Такое сильное потрясающее впечатлѣніе произвели на нихъ чисто внѣшнее благолѣпіе храма, величіе и торжественность богослуженія, ибо смысла совершающагося они не понимали.

Обстановка храма должна возводить сердца молящихся „горѣ“. чтобы они, „стоя въ храмѣ, мнили себя стоящими на небеси“.—Храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Бога;—поэтому и чувственная красота вполне приличествуетъ ему, какъ жилищу Того, „Кто облечается славою и великолѣпіемъ.“ Но чувственная красота не требуетъ богатства и роскоши, она можетъ обходиться и безъ нихъ.

Есть, вѣдь, неотразимая прелесть и красота въ простой, но изящной обстановкѣ, и очень часто бываетъ, что бѣдный сельскій храмъ своею опрятною чистотою, величавою простотою производитъ на душу болѣе сильное и отрадное впечатлѣніе, чѣмъ грандіозные, богатѣйшіе храмы, блещущіе красотою живописи и архитектуры, возбуждающіе наши нервы и только. „Простой, но изящный

иконостасть, симметрически разставленные и развѣшанныя иконы, чистенькія пелены на аналояхъ, опрятные подсвѣчники, уставленные свѣчами, лампадами, порою украшенія изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ, образцовый порядокъ—все это доступно и для небогатой церкви¹⁾, а главное то, что кромѣ чувственной красоты, или „благолѣпія красоты“, есть еще духовная красота—„благолѣпіе святости“. Последняя же очень легко уживается съ самой убогой внѣшней обстановкой, она можетъ соединиться даже съ внѣшнимъ униженіемъ и безчестіемъ, какъ это было съ Богочеловѣкомъ въ часъ Его страданій. Внутренняя красота—это тотъ живой духъ благочестія, сила вѣры, которыя оживляютъ сердца молящихся Богу „духомъ и истиной“.

Безъ внутренняго, животворнаго огня вѣры и благочестія, никакая внѣшняя блестящая обстановка, никакая роскошь и богатое убранство храма—пусть онѣ будутъ того поразительнѣе, грандіознѣе—не могутъ имѣть надлежащаго воздѣйствія на настроеніе молящихся: онѣ будутъ играть на нервахъ, пріятно щекотать и раздражать наши глаза, но до души не дойдутъ, не затронутъ ея сокровенныхъ струнъ.

Кто не знаетъ по собственному опыту, что въ простомъ храмѣ какогонибудь бѣднаго глухого села, при скудной обстановкѣ, въ удушливой атмосферѣ, среди многочисленной толпы искренне, отъ души молящихся крестьянъ, иногда васъ охватываетъ такой молитвенный жаръ, сердце наполняется такими возвышенными чувствами, какія вамъ не придется испытать нигдѣ въ другомъ храмѣ, при болѣе богатой обстановкѣ.

Стоитъ намъ припомнить хотя бы дни счастливаго дѣтства, когда мы въ простотѣ душевной молились съ

¹⁾ См. статью Кудрявцева 381—382 стр.

такимъ умиленіемъ и радостью, не смотря на то, что сельскій храмъ былъ малъ и ветхъ и деревянъ; но все въ немъ прельщало простотой, искренностью, неподдѣльностью чувства. Вспомнимъ, при какой скудной обстановкѣ совершалъ богослуженіе „преподобный Сергій Радонежскій“ въ евоей убогой деревянной церкви: деревянные сосуды, крашениныя ризы, лучина вмѣсто свѣчей. И однако много лѣтъ спустя, Митрополитъ Филаретъ, освящая новый храмъ въ Сергіевой Лаврѣ, съ восторгомъ и умиленіемъ вспоминалъ и эту церковку и совершавшееся въ ней богослуженіе. „Вошелъ бы я въ нее на всенощное бдѣніе, когда въ ней съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣчи, и пламень ихъ достигаетъ до неба, и Ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной“.—Пусть же не скорбитъ пастырь бѣднаго прихода о томъ, что его приходская церковь не сіяетъ золотомъ—лишь бы она украшалась „благолѣпіемъ святости“. Пусть онъ заботится о возможномъ возвышеніи этого благолѣпія—прихожане увидятъ эти заботы и вмѣстѣ съ молитвами—принесутъ отъ трудовъ своихъ и на благоуукрашеніе храма ¹⁾).

Число благотворителей и создателей храма Божія теперь уменьшается; но отъ пастырской ревности и попечительности зависитъ увеличить это число новыми доброхотами изъ среды своихъ прихожанъ. Наши крестьяне никогда не откажутъ въ добровольныхъ приношеніяхъ на устроеніе и украшеніе храма Божія, если только пастырь сумѣетъ, заручившись ихъ расположеніемъ, вызвать въ нихъ должную „ревность о славѣ Божіей“.

¹⁾ Тамъ же, 388—384 стр.

любовь и уваженіе къ мѣсту Его невидимаго, таинственнаго, но дѣйствительнаго присутствія. Любя церковь Божию самъ, пастырь незамѣтно передастъ свое чувство, заразить своимъ настроеніемъ добрыхъ и лучшихъ, т. е. благочестивыхъ членовъ своего прихода.

Христіанское богослуженіе имѣетъ строго опредѣленныя вполне законченныя формы; у него есть свой чинъ, порядокъ, и вѣче говоря, уставъ—одинъ, обязательный для всѣхъ церквей. Отправленіе службы по уставу—уставное богослуженіе—есть прямой долгъ пастыря, и не говоримъ долгъ, но дѣло простой аккуратности, исполнительности. Отступленія отъ устава, точнѣе, сокращенія его возможны и позволительны, но лишь при условіи настоятельной, неизбежной нужды и по требованію особенныхъ обстоятельствъ.

Въ такомъ именно смыслѣ нужно понимать выраженіе устава: „Аще настоятель изволитъ“, т. е. если окажется нужда, то настоятель, т. е. священникъ можетъ допустить нѣкоторыя несущественныя измѣненія; при чемъ въ уставѣ предудказаны и всѣ возможныя измѣненія. На самомъ же дѣлѣ въ обычной богослужебной практикѣ слово „аще“ означаетъ совсѣмъ другое: „какъ захочетъ настоятель“, а настоятель большею частію желаетъ служить „поскору“, оправдывая себя тѣмъ, что продолжительныя службы утомительны, не по силамъ для большей части молящихся и для самихъ священно-и церковно-служащихъ. Здѣсь необходимо замѣтить, что настоящіе русскіе люди (а наши крестьяне въ большинствѣ суть вполне русскіе) любятъ продолжительную, уставную службу и хорошей благолѣпной службой никогда не утомляются и не тяготеютъ.—Въ церковныхъ службахъ утомительны не ихъ продолжительность, а торопливое чтеніе, невнятное пѣніе, вызывающее

постоянное и часто тщетное напряженіе вниманія и слуха". (Сельск. школа, Рачинскаго, 158 стр.). Общеизвѣстный фактъ, что церковь въ селѣ обыкновенно наполняется народомъ еще задолго до службы; случается не разъ-не два въ годъ, что крестьяне мужчины, женщины и дѣти, не только пришедшіе изъ другихъ деревень, но и мѣстные проводятъ подъ кровлю храма цѣлые дни и ночи съ великою охотою, считая это не за трудъ, но за радость, за наслажденіе.

Правда, совершеніе службы по уставу, безъ пропусковъ въ чтеніи и пѣніи, дѣло весьма трудное, ибо хорошо извѣстно, что большинство сельскихъ священниковъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи лишь одного причетника, часто престарѣлаго, почти всегда съ голосомъ, совершенно разбитымъ безпрестаннымъ чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви и на открытомъ воздухѣ. Препятствіе это однако же устранимо—стоитъ только привлечь къ участию въ чтеніи и пѣніи школьниковъ, которые всегда отзываются на это съ великою охотою, и грамотныхъ людей изъ взрослыхъ прихожанъ, и послѣдніе несомнѣнно не откажутся участвовать въ святомъ и пріятномъ для нихъ дѣлѣ. Совершается же уставная служба въ единовѣрческихъ приходахъ, гдѣ по большей части одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ; почему же не быть ей и въ православныхъ церквахъ (по крайней мѣрѣ, въ дни великихъ праздниковъ, когда на клиросѣ бываетъ не мало порядочныхъ чтецовъ и пѣвцовъ изъ любителей)?

Уставность: „по чину да бываютъ“—есть первое необходимое условіе хорошаго богослуженія. Второе условіе—истовое, благоговѣное совершеніе службы („благообразіе“ по Апостолу).

Противъ перваго условія—уставности богослуженія

—еще можно спорить; но второе—истовость—находится внѣ всякаго сомнѣнія. Каждый конечно, согласится съ тѣмъ, что лучше служить мало, но хорошо, лучше прочесть одинъ псаломъ вмѣсто двухъ и пропѣть одну или двѣ стихиры вмѣсто 8 или 10, но ясно, раздѣльно, вразумительно, съ толкомъ и смысломъ; хотя это уже сдѣлка, совершенно нежелательная въ этомъ святомъ дѣлѣ—христіанскаго богослуженія... Христіанское богослуженіе есть „таинство освященія душъ человѣческихъ“. Пастырь священнодѣйствующій—посредникъ между Богомъ и людьми. Онъ служитъ съ ангелами, славословить съ архангелами. Вполнѣ понятно, что каждый его шагъ, движеніе, дѣйствіе, самый взглядъ должны быть проникнуты чувствомъ самаго благоговѣйнаго, напряженнаго вниманія, усердія и святой ревности о славѣ Божіей; что онъ долженъ совершать богослуженіе со страхомъ и трепетомъ, безъ излишней спѣшности и торопливости, произнося каждое слово ясно, отчетливо и не какъ заведенная машина, но проникновенно, воодушевленно, отъ полноты сердечной, потому что „отъ избытка сердца глаголютъ уста“. Примѣръ ревностнѣйшаго совершенія богослуженія подаетъ извѣстный и дорогой всѣмъ русскимъ людямъ Кронштадтскій „батюшка“ о. Іоаннъ. По свидѣтельству очевидцевъ, служба о. Іоанна представляетъ собою поистинѣ удивительное, трогательное, неземное зрѣлище, нѣчто такое, что трудно и передать. О. Іоаннъ тогда вполнѣ живетъ, „пламенно горитъ духомъ;“ онъ, дѣйствительно, „священнодѣйствуетъ“ Вотъ гдѣ учиться истовому отправленію службы: истовому, восторженному, благоговѣйному, глубоко—прочувствованному, одухотворенному... Вѣдь, хорошо служить—значитъ пережить сполна всѣ тѣ мысли и чувства, которые вложены, запечатлѣны въ богослуженіи; пережить тотъ высокій

подъемъ духовной жизни, который постоянно испытывали на себѣ богодухновенные и богопросвѣщенные творцы христіанскаго богослуженія.

Христіанское богослуженіе состоитъ изъ двухъ элементовъ: церковнаго чтенія и пѣнія. Церковное чтеніе есть величайшее и популярнѣйшее изъ искусствъ, которымъ ни въ какомъ случаѣ нельзя пренебрегать. Оно требуетъ отъ человѣка и природнаго таланта и многолѣтняго навыка и можетъ быть доведено до высшей степени совершенства. Хорошее церковное чтеніе предполагаетъ въ человѣкѣ полное пониманіе читаемаго, т. е., съ формальной стороны, усвоеніе цѣлой системы сложныхъ и смѣлыхъ конструкцій, съ внутренней — цѣлаго міра высокой поэзіи и глубокаго богословскаго мышленія. Вспомнимъ громадное содержаніе хотя бы однихъ паремій, апостоловъ и каноновъ страстной седмицы. Тотъ, кто это прочувствовалъ, кто своимъ чтеніемъ довелъ до познанія безграмотныхъ слушателей хотя бы десятую долю этого вѣскаго содержанія — такой человѣкъ стоитъ высоко въ умственномъ и художественномъ развитіи. (Сельская школа. Рачинскій. 108 стр.)

Ясное, раздѣльное, вразумительное чтеніе, съ яснымъ пониманіемъ читаемаго; чтеніе речитативомъ, съ соблюденіемъ логическихъ удареній, съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса въ должныхъ мѣстахъ (такъ называемое скандирующее чтеніе¹⁾) — вотъ то, къ чему должны стремиться священники и церковно-служители. Въ наше время не останавливаются особеннаго вниманія на этой сторонѣ христіанскаго богослуженія: она считается какъ бы маловажною. К. П. Побѣдоносцевъ въ Московскомъ сборникѣ (стр. 223 по 2-му изд.) говоритъ, что „есть доселѣ множество затеряна

¹⁾ См. объ этомъ прекрасную статью: „Чтеніе и пѣніе церковное“ Родниковъ. Рук. для с. п. 1902 г. № 37; 63—69 стр.

ныхъ въ глубинѣ лѣсовъ и широтѣ полей нашихъ храмовъ, гдѣ народъ тупо стоитъ въ церкви, ничего не понимая, подъ козлогласованіемъ дьячка или бормотаніемъ клирика. Факты такого рода весьма печальны. Вѣдь, зачѣмъ и читать, когда слушатели ничего не понимаютъ. Крестить напр. батюшка младенца—крестить большею частью весьма спѣшно, забывая, что крещеніе есть таинство, молитвы читаетъ про себя, что говорится, подъ носъ.

Никто изъ предстоящихъ ничего не только не понимаетъ, но и не разбираетъ; слышится какое-то сплошное бормотаніе, вѣришь гуль, и больше ничего! Не значитъ ли это творить дѣло Божіе съ небреженіемъ? Подобнаго рода случаевъ можно указать весьма много.

Обыкновенно упускаютъ изъ виду, что читаемое въ церкви читается для „предстоящихъ и молящихся“, что плохое чтеніе, помимо того, что мѣшаетъ молитвенному настроенію, весьма непріятно раздражаетъ слухъ, подобно надоедливой мухѣ; что одно уваженіе къ молящемуся народу должно бы подвигнуть чтеца къ болѣе осмысленному и выразительному чтенію. Говорятъ, что крестьяне равно ничего не понимаютъ: нужно сдѣлать, чтобы они понимали, а этого можно отчасти достигнуть черезъ хорошее умѣлое чтеніе.

Въ искусствѣ читать свѣтскія книги упрямятся и преуспѣваютъ многіе священники; а развѣ церковное искусство ниже свѣтскаго? развѣ оно не можетъ быть доведено до степени такого совершенства, какого никогда не достигнетъ свѣтское?... Совмѣстить то и другое въ одномъ лицѣ—хорошо; но пренебрегать вторымъ—церковнымъ—въ угоду свѣтскому,—это дѣло—недостойное пастыря.

Церковное пѣніе—второе величайшее изъ искусствъ, по силѣ дѣйствія на душу человѣка даже превосходящее первое...

„Есть ли надобность предъ людьми, обладающими хоть тѣнью музыкальнаго чутья, настаивать на несравненной красотѣ нашихъ церковныхъ пѣвцовъ? Есть ли нужда человѣку, хотя сколько нибудь знакомому съ нашимъ богослуженіемъ, напоминать о ихъ неисцеляемомъ разнообразіи? Тому, кто окунулся въ этотъ міръ строгаго величія, глубокаго озаренія всѣхъ движеній человѣческаго духа, тому доступны и Бахъ, и Палестрина, и самыя свѣтлыя вдохновенія Моцарта, и самыя мистическія дерзновенія Бетховена и Глинки“. (Сельская школа Рачинскаго. 109—110 стр.). Красота, величіе, трогательность и умирительность нашихъ церковныхъ пѣснопѣній—особенно похоронныхъ „рыданій“ и пѣснопѣній страстной седмицы (напр. Великаго Пятка и Субботы)—признаются людьми разныхъ вѣроисповѣданій католиками и протестантами.

„Ничто такъ не окрыляетъ духъ, говоритъ Св. І. Златоустъ, и не отрѣшаетъ его отъ узъ земныхъ, какъ стройное церковное пѣніе“. Чтобы пѣніе было дѣйственнымъ, требуется отъ пастыря весьма немногое: умѣнье пѣть Богу разумно—т. е. правильно и осмысленно, съ чувствомъ и пониманіемъ.

Допустимъ, что пастырь не обладаетъ искусствомъ пѣнія, которое весьма много зависитъ отъ природныхъ способностей человѣка; что и совершенство техники у него отсутствуетъ; не имѣетъ онъ и хорошаго голоса, и музыкальнаго слуха—всѣ эти недостатки съ излившейся полнотою, искренностью, неподдѣльностью религіознаго чувства и святаго одушевленія, „Изъ пламени и свѣта рожденное слово“, льющееся изъ глубины душевной, отъ полноты чувствъ, не можетъ остаться безъ отвѣта: оно неминуемо передастся сердцу слушателей и заразитъ ихъ огнемъ святой вѣры и любви, которыми переполнена душа пастыря...

Кому не извѣстно, что пѣніе много стараго псаломщика, голосъ котораго дрожить, но который „поетъ, отчетливо произнося каждое слово, при чемъ полуслѣпой взглядъ его благоговѣйно устремляется къ иконѣ, какъ бы живому лику Господа—что это пѣніе можетъ быть лучше и благолѣпнѣе, чѣмъ пѣніе много благоустроеннаго хора, у котораго не разберешь, что онъ поетъ“. Главное—сила чувства, искренность, полнота воодушевленія самаго поющего.

„Пойте Богу разумно“—вотъ основное правило церковнаго пѣнія; пойте такъ, чтобы ваше пѣніе было дѣйствительнымъ выраженіемъ вашихъ чувствъ, чтобы оно было угодно Богу и назидательно для молящихся.

На дѣлѣ же бываетъ обыкновенно не такъ. Пѣніе большею частью идетъ чинно, стройно и толково только до тѣхъ поръ, пока исполняются обычные, неизмѣняемыя или часто встрѣчающіяся въ богослуженіи пѣснопѣнія; но впечатлѣніе сразу измѣняется, какъ только начнется пѣніе стихирь изъ минеи или канона. Псаломщикъ еще разбираетъ съ грѣхомъ пополамъ текстъ; а другіе участники пѣнія гудутъ (иначе нельзя опредѣлить это пѣніе) безъ словъ, подхватывая иногда концы предложеній. Но и псаломщикъ далеко не безупречно исполняетъ свое дѣло. Не вчитавшись предварительно въ текстъ, онъ примѣняетъ къ нему напѣвъ большею частью безъ всякаго смысла: не соблюдаетъ грамматическихъ и логическихъ удареній, не наблюдаетъ, чтобы окончанія музыкальных періодовъ совпадали съ окончаніями мыслей и предложеній и т. п. Вполнѣ понятно, что такое пѣніе не достигаетъ своей цѣли; и то, что составляетъ сущность праздника, въ чемъ выражается и уясняется смыслъ и значеніе празднуемаго событія, пропадаетъ для слушателей: богослуже-

ное пѣніе не пазидаеть и не паучаетъ ихъ. (Руск. для с. п. 1901 г. № 38. „Объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ сельскихъ приходахъ“; В. П-скій. 58—62 стр.)

Происходить это печальное обстоятельство исключительно отъ того, что псаломщики, будучи предоставлены въ своемъ дѣлѣ самимъ себѣ, не считаютъ нужнымъ готовиться каждый разъ къ предстоящей службѣ, утѣшая себя тѣмъ, что слушатели крайне невзыскательны, а пастырь „терпитъ“ такое опущеніе и нерадѣніе съ ихъ стороны. Въ старинныхъ рукописныхъ нашихъ обиходахъ и irmологахъ встрѣчается весьма разумное наставленіе церковному пѣвцу, которое не мѣшаетъ помнить и современнымъ псаломщикамъ: „пой прежде въ кѣлти, что имаши во утрени пѣти“. Особенно это наставленіе нужно блюсти начинающимъ псаломщикамъ, причемъ обязанность пастыря—слѣдить за надлежащимъ приготовленіемъ псаломщика къ пѣнію, а равно и къ чтенію, и давать ему тѣ или иные совѣты и дѣлать тѣ или иныя разъясненія и указанія.

Исполненіе церковныхъ службъ по нотнымъ богослужебнымъ книгамъ можетъ служить наилучшей гарантіей правильнаго примѣненія напѣва къ тексту—лучшимъ ручательствомъ того, что пѣніе будетъ осмысленнымъ и разумнымъ—т. е. такимъ, какимъ ему надлежитъ быть. Поэтому пастырь долженъ всѣми мѣрами позаботиться о томъ, чтобы псаломщикъ изучилъ нотное пѣніе и по нотамъ исполнялъ важнѣйшія пѣснопѣнія христіанскаго богослуженія (какъ то: догматики, irmосы, херувимскія и т. п.); партеснаго пѣнія не понимаетъ и не любитъ нашъ народъ, воспитанный въ духѣ древнихъ простыхъ священныхъ благочестивыхъ напѣвовъ. Весьма часто приходилось слышать со стороны преимущественно стариковъ и ста-

рухъ изъ крестьянъ такого рода замѣчанія и требованія относительно цѣрковнаго пѣнія: „намъ бы что нибудь такое попроще, но почувствительнѣе; а то мы, темные люди, вашихъ мудреныхъ напѣвовъ не понимаемъ“. Требованіе вполне разумное и законное, и пастырь обязанъ удовлетворить его. Чѣмъ проще пѣніе, тѣмъ доступнѣе, тѣмъ дѣйственнѣе и, стало быть, ближе къ цѣли. Лучше все по возможности, снѣтъ просто, безъ затѣй, чѣмъ не много, но витіевато, вычурно, такъ сказать, „партесно“. Должно необходимо заняться изученіемъ обычныхъ церковныхъ напѣвовъ, на что потребуется не мало времени, труда и музыкальных дарованій; ибо эти напѣвы суть плоды великаго многовѣковаго несравнимаго музыкальнаго творчества—творчества людей, надѣленныхъ отъ Бога великимъ и чуднымъ даромъ пѣсней, слагаемыхъ во имя Божіе и во славу церкви (См. стихотв. „Іоаннъ Дамаскинъ“ А. Толстого) и имѣющихъ силу покорять сердца людей. (Въ сокращеніи изъ Извѣстій по Каз. еп.).

Н. Троицкій.

Освященіе храма въ с. Стяжкинѣ, Наровчатскаго уѣзда.

Село Стяжино отстоитъ отъ Пензы къ сѣверо-западной сторонѣ на разстояніи 120 верстъ, а отъ уѣзднаго города Наровчата въ 35 верстахъ. Расположено оно на ровной мѣстности, по рѣкѣ Ломову, окружено съ южной стороны большимъ барскимъ садомъ, а съ сѣверной—горою, покрытою лѣсомъ, а вдоль рѣки, протекающей около этой горы, находятся поселенія крестьянъ. Занимаемая селомъ мѣстность, изобилующая древесными на-

саженіями, водою, лугами, имѣетъ весьма пріятный и рѣдкій видъ. Начало заселенія сей мѣстности относится къ XVII столѣтію, что видно изъ сохраняющейся у нѣкоторыхъ жителей лѣтописи, гдѣ сказано, что „изъ боярскихъ дѣтей Димитрій Стяжкинъ былъ жалованъ сею землею, а на право владѣнія оною землею внуками его была уже подана въ 1700 г. челобитная въ г. Верхнемъ-Ломовѣ, при Великомъ Государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Петру Извольскому“. Образовавшись изъ разныхъ служилыхъ людей, поселеніе увеличивалось, къ нему стали примыкать другіе поселки, такъ что образовалось значительное поселеніе и явилась нужда въ приходскомъ храмѣ. По сохранившемуся въ народѣ преданію между поселянами, пожелавшими построить храмъ, вопросъ о мѣстѣ постройки его рѣшенъ былъ жребіемъ и жребій палъ на Стяжино, гдѣ и былъ построенъ первый храмъ деревянный. Долго-ли существовалъ этотъ храмъ, посвященный св. Архистратигу Михаилу, равно когда былъ воздвигнутъ и второй храмъ тоже деревянный во имя преп. Кирилла, Бѣлоозерскаго Чудотворца, объ этомъ ни письменныхъ, ни устныхъ свѣдѣній не сохранилось. Настоящій же каменный храмъ построенъ въ 1801 году съ престолами во имя свят. и Чудотворца Николая. Какъ и большая часть старинныхъ храмовъ, храмъ этотъ былъ очень малъ, съ малыми окнами, тѣсень и темень. Не поддерживаемый ни совиѣ, ни внутри, онъ постепенно приходилъ въ ветхость, ризница и церковная утварь въ довольно ограниченномъ количествѣ ветшали. Святынными сего храма считаются двѣ мѣстно-чтимыя иконы Спасителя Нерукотвореннаго Его образа и Успенія Божіей Матери. По преданію, записанному въ церковной лѣтописи, Нерукотворенный ликъ Спасителя на камнѣ найденъ въ

первой четверти XIX столѣтія однимъ мальчикомъ въ полѣ, мальчикъ этотъ камень нѣсколько разъ бросалъ, но онъ снова чудесно возвращался къ нему. По оглашеніи сего чудеснаго обрѣтенія образа среди населенія, народъ во множествѣ сталъ стекаться къ мѣсту обрѣтенія его, гдѣ была построена уже и часовня, служились молебны, больные получали исцѣленія, но образъ взятъ былъ въ домъ помѣщика Ѳомы Вышеславцева, какъ найденный на принадлежащей ему землѣ. Народное преданіе прибавляетъ, что этимъ помѣщикомъ была собрана съ богомольцевъ довольно значительная сумма денегъ, предназначаемая на построеніе новаго храма, но онъ этими деньгами злоупотребилъ и умеръ неестественною смертію, а образъ былъ переданъ въ приходскій храмъ. Икона Успенія Божіей Матери въ Стяжвинскую церковь принесена была въ 1865 году странникомъ Иваномъ Бутузовымъ изъ Кіева и есть точная копія съ чудотворной иконы Кіево-Печерской Лавры надъ царскими вратами. Написана эта икона на кипарисовой доскѣ, съ лицевой стороны по краямъ округомъ на одинъ вершокъ обложена серебромъ. На серебряномъ ободкѣ иконы вырѣзаны слова вверху: „радуйся, Невѣсто неневѣстная. Радуйся, Обрадованная во Успеніи Твоемъ насъ не оставляющая. Радуйся Радосте наше, избави насъ отъ всякаго зла, о чемъ Твоимъ омофоромъ“, на лѣвой сторонѣ: „сія святая икона изображена въ Кіево-Печерской Лаврѣ“, внизу: „и посвящена на чудотворномъ престолѣ таможде во время божественной литургіи и во время путешествія въ Палестину была святая икона на Аѳонской горѣ 40 дней и посвящена въ Іерусалимѣ на гробѣ Господнемъ во время божественной литургіи и на гробѣ Божіей Матери въ Пещи-маніи“ и на правой сторонѣ: „писано въ Іерусалимѣ 1863

года 17 января⁴. Къ особеннымъ достопримѣчательностямъ храма должны быть отнесены кипарисовая доска главнаго престола, металлическая, кованная, высеребрянная, пожертвованная боляриномъ Капитономъ Нестеровымъ въ 1861 году, и мраморная доска лѣваго престола трапезной церкви. По сохранившимся среди старожиловъ рассказамъ, лѣтъ 40—50 тому назадъ стяжкінскій храмъ святыми иконами привлекалъ много богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній для служенія предъ ними молебновъ, но хожденіе ихъ въ храмъ было остановлено жестокими дѣйствіями мѣстныхъ помѣщиковъ, которые запрещали богомольцамъ ходить принадлежащими имъ полями и разгоняли ихъ плетками. Съ прекращеніемъ же притока народа, храмъ бѣдными прихожанами не поддерживался и приходилъ въ полное запущеніе. Сами прихожане были холодны къ приходскому храму, равнодушны къ приходскимъ нуждамъ и низко пали въ религіозно-нравственномъ отношеніи, чему много способствовали и самый составъ прихода, состоящій изъ малаго села и семи деревень, расположенныхъ не на близкомъ разстояніи отъ храма. При полномъ упадкѣ прихода трудно было надѣяться на улучшеніе его и на оживленіе приходской жизни, но поступившій лѣтъ восемь тому назадъ къ сей церкви настоящій священникъ о. Н. Б., полный энергіи и духовныхъ силъ, съ Божіею помощію дѣятельно принялся за возрожденіе и устроеніе своего прихода. Принявъ лично благословеніе отъ І. С. Кронштадскаго на престоющій пастырскій трудъ и первую отъ него денежную жертву на украшеніе храма, послѣ обстоятельнаго ознакомленія съ жизнью своихъ прихожанъ, ихъ нуждами и потребностями, онъ ввелъ въ своемъ храмѣ ежедневное истовое и отчетливое отправленіе церковнаго богослуженія, съ ежедневнымъ служеніемъ

акавистовъ и вселенскихъ панихидъ. Благоговѣнное ежедневное отправленіе церковнаго богослуженія, постоянныя сердечныя и жизненныя пастырскія наставленія и увѣщанія, доступность и сердечное расположеніе священника ко всѣмъ расположили прихожанъ къ храму Божію и возжгли духовный огонь въ сердцахъ ихъ. Прихожане крѣпко полюбили своего пастыря, стали неопустительно посѣщать Божій храмъ, съ готовностью жертвовать на благоуукрашеніе его и всецѣло, можно сказать, отдали себя духовному водительству своего пастыря. Денежныя и вещественныя жертвы со стороны всѣхъ прихожанъ обильно полились на украшеніе храма. Вѣсть о ревностномъ служеніи священника, его истинно пастырскихъ качествахъ и высоко-молитвенномъ настроеніи быстро разнеслась по окрестнымъ весямъ и народъ, вѣрующій, сомнѣвающійся и изнемогающій, со свѣхъ сторонъ началъ ходить въ стяжкинскій храмъ помолиться и причаститься Христовыхъ тайнъ. Стеченіе постороннихъ богомольцевъ въ храмъ села Стяжкина бываетъ большое, особенно весною. Напр. въ 1903 году было богомольцевъ до 60 тысячъ, судя по количеству троицкихъ книжекъ, раздаваемыхъ народу. Отдавшись ежедневному отправленію церковнаго богослуженія и молитвъ, приходскій священникъ для заведыванія церковно-хозяйственными дѣлами составилъ приходское попечительство изъ особенно честныхъ, благонадежныхъ и преданныхъ св. церкви лицъ своего прихода. Попечительство это, руководимое настоятелемъ, обратило всѣ свои заботы сначала на благоуукрашеніе приходскаго храма. Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ 1899 году приступлено было къ капитальному ремонту всего храма и колокольни. Трапезная часть храма значительно расширена и вновь построена, колокольня

капитально ремонтирована, стѣны внутри всего храма оштукатурены, настоящій храмъ сдѣланъ теплымъ, окна его передѣланы, поставлены въ трапезѣ новые и цѣнные иконостасы, и приобрѣтены въ храмъ художественныя иконы. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ храмъ пополнялся ризницею и утварью довольно богатою, такъ что по церковной описи утвари за указанное время поступило на сумму около пяти тысячъ руб. На ремонтъ и благоустройство храма попечительствомъ израсходовано до 40 тысячъ рублей, при этомъ оно озаботилось и постройкою домовъ для причта, страннопріимныхъ домовъ для богомольцевъ, которымъ выдается часто и пропитаніе, и употребило на эти постройки до 10 тысячъ рублей. Въ числѣ благодѣлателей стяжкинскаго храма должны быть поставлены протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, благословившій священника на установленное пастырское служеніе и сдѣлавшій жертву въ 100 руб., купецъ г. Ростова на Дону Константинъ Файдышъ, сдѣлавшій пожертвованіе въ 200 р., іеромонахъ Троице—Сергіевой Лавры Михаилъ—500 руб., мѣщанинъ г. Ломова Матвѣй Лопатинъ 800 р. и многіе другіе. Обновленный, благоустроенный и богато украшенный храмъ села Стяжкина ожидалъ своего освященія и освященія придѣльнаго престола во имя преподобнаго Кирилла, и Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Архипастырю Пензенскому Тихону было благоугодно лично совершить освященіе его, каковое было назначено 3 октября сего 1904 года. Возвеличенъ стяжкинскій храмъ, не видѣвшій въ стѣнахъ своихъ архипастырей болѣе 40 лѣтъ, милостивымъ изволеніемъ Архипастыря лично совершить освященіе его, осчастливлена и вся захолустная мѣстность, получившая полную возможность видѣть своего Епископа и помолиться за торжественнымъ и умирительнымъ архіерейскимъ бого-

служениемъ можетъ быть единственный разъ въ жизни! Въстѣ объ архіерейскомъ освященіи стяжкинскаго храма разнеслась далеко и за предѣлы епархіи, такъ что 2 октября еще утромъ вся церковная площадь села Стяжкина была наполнена народомъ, съ нетерпѣніемъ жаждавшимъ встрѣтить архипастыря. Давно ожидаемый моментъ прибытія Его Преосвященства наступилъ въ четыре часа пополудни: зазвонили колокола, многочисленное духовенство въ облаченіи и съ иконами вышло на площадь и здѣсь торжественно встрѣтило прибывшаго архипастыря. Предъ обычнымъ входомъ архипастыря въ храмъ, попечителями въ знакъ искренняго привѣтствія поднесены были ему хлѣбъ-соль, а народъ весь во умиленіи палъ на колѣна. Послѣ продолжительныхъ волненій ожиданія совершившаяся весьма торжественно и молитвенно-благоговѣнно встрѣча архипастыря вызвала великій духовный восторгъ всѣхъ предстоящихъ, а по обычной встрѣчѣ его въ самомъ храмѣ, привѣтственная рѣчь архипастыря ко всѣмъ, дышущая отеческою искренностью, простотою и христіанскою любовію, о призваніи всего сонма собравшихся къ молитвѣ о ниспосланіи благодати Божіей на обновленный храмъ для служенія въ ономъ и достиженія спасенія имѣющимися въ церкви спасительными средствами, такъ глубоко запала въ сердца всѣхъ молящихся, что возбудила у всѣхъ слезы. Всѣ предстоящіе плакали, а мѣстный священникъ плакалъ навзрыдь. Эти священныя минуты духовнаго волненія народа, съ умиленіемъ внимающаго отеческимъ словамъ архипастыря, и выраженія имъ искреннѣйшихъ религіозныхъ чувствъ по своей силѣ проникновенія во все внутреннее существо человѣка никогда не забудутся... По подробномъ осмотрѣ всего храма и приготовленнаго къ освященію престола, послѣ благосло-

венія всего народа преосвященный архипастырь изволилъ отправиться въ зданіе мѣстной церковно-приходской школы, гдѣ въ присутствіи церковно-школьной уѣздной администраціи простыми и удобопонятными вопросами провѣрялъ жизненные и христіанскія знанія учащихся школы, одѣлавъ всѣхъ троицкими книжками. Шествіе архипастыря во всеобщему бдѣнію и литургіи было „со славою“ и попом своей торжественности приводило въ умиленіе народъ, который невольно падалъ на колѣна и крестился. Какъ всеобщее бдѣніе, такъ и освященіе храма совершены цѣлкомъ сонмомъ священнослужителей: архипастырю сослужили архимандритъ Н. Ломовскаго мужскаго монастыря Геденъ, два настоятеля (одинъ находится на покое) Скандово-пустыни игумены Варсонофій и Іосифъ, каедр. собора протоіерей К. П. Ручимскій, протоіерей Н. Ломовскаго собора П. В. Соколовъ, протоіерей Наровчатскаго собора П. М. Дилигентъ, протоіерей Виргиліевъ, мѣстный благочинный свящ. І. П. Ягодинскій, благочинные монастырей іеромонахи Антоній и Леонтій и до 20 сельскихъ священниковъ. Въ виду большого стеченія богомольцевъ, которыхъ было приблизительно до 20 тысячъ, для духовнаго утѣшенія всѣхъ ихъ церковнымъ богослуженіемъ Его Преосвященствомъ литія во время всеобщаго бдѣнія совершена была на открытомъ воздухѣ. Утромъ служились утреня и ранняя литургія соборомъ священниковъ, во главѣ съ протоіеремъ Виргиліевымъ, и за литургіей приличествующее времени поученіе говорено было мѣстнымъ благочиннымъ. Съ особою торжественностью, глубокою сосредоточенностью и величіемъ совершены были освященіе престола и первая литургія въ новоосвященномъ храмѣ. Храмъ былъ переполненъ молящимися, присутствовали всѣ представители правительственныхъ, обществен-

ныхъ и сословныхъ уѣздныхъ учреждений, изъ уѣздныхъ городовъ было множество интеллигенціи и купчества. Во время литургіи соотвѣтствующее торжеству слово съ особенного выразительностью и чувствомъ сказано мѣстнымъ священникомъ. Архіерейскій чинъ освященія храма, миропомазаніе св. престола, антимины и храма, положеніе мощей въ антимины и подъ престоломъ,—особенности архіерейскаго освященія храма особенно сосредоточили на себѣ вниманіе многочисленнаго сельскаго духовенства, въ первый разъ удостоившагося видѣть архіерейское освященіе храма. Послѣ литургіи на церковной площади, на особо возвышенномъ помостѣ, всѣмъ освященнымъ соборомъ совершено было молебное пѣніе объ избавленіи отъ напасти, съ присоединеніемъ пѣній мѣстнымъ храмовымъ святымъ, которое закончилось обычнымъ многолѣтіемъ и возглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ на брани убиеннымъ православнымъ воинамъ. Величавая, торжественная и благоговѣйно-умилительная архіерейская служба, доставившая высокое назиданіе всѣмъ богомольцамъ, имѣла особенные моменты, вызывавшіе восторженное молитвенное настроеніе народа. При рѣдкомъ стеченіи богомольцевъ, какое было при освященіи, всякому изъ нихъ желательно было взглянуть на архипастыря, и вотъ во время литіи, при освѣщеніи храма и всей площади разноцвѣтными фонарями, крестнаго хода вокругъ храма и особенно при совершеніи молебна всѣ удостоились лицезрѣть Владыку, проникнутые молитвеннымъ чувствомъ и пережить рѣдкія минуты святаго восторга. Усѣявшій всю площадь, колѣнопреклоненный, въ молитву углубленный и непрестанно осѣняющій себя крестнымъ знаменіемъ вѣрующій простой народъ вполне подтвердилъ ту истину, что въ сердцахъ его еще могуча вѣра въ Бога, сильна въ немъ любовь и къ храму Божию

и велика любовь и къ первостоятелю церкви. Мы вполне увѣрены, что событіе освященія храма въ селѣ Стяжкинѣ будетъ достопамятнымъ, въ средѣ духовенства оно возбудитъ большую ревность къ совершенію пастырскаго служенія, а въ простомъ народѣ значительно подниметъ религіозный духъ его и будетъ долго служить свѣтлымъ и отраднымъ воспоминаніемъ въ его неприглядной деревенской жизни. Разказы о духовныхъ впечатлѣніяхъ сего свѣтлаго торжества разнесутся далеко за сотни верстъ устами бывшихъ богомольцевъ, а прихожане села Стяжкина изъ рода въ родъ будутъ передавать о совершившемся рѣдкомъ священномъ торжествѣ освященія у нихъ храма. Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить, что мѣстный священникъ Его Преосвященствомъ за отлично-усердную пастырскую службу награжденъ скуфьею, а мѣстный благочинный и становой приставъ И. А. Никитинъ за образцовый порядокъ во всемъ удостоились получить личную благодарность со стороны Его Преосвященства.

Свящ. Г. Ягодинскій.

Изъ путевыхъ замѣтокъ во время обозрѣнія Его Преосвященствомъ церквей Городищенскаго уѣзда.

6 сентября, сего года Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Тихонъ предпринялъ путешествіе для обозрѣнія церквей Городищенскаго уѣзда, которое продолжалось до 13 сентября, За все это время Его Преосвященство успѣлъ обозрѣть 20 церквей въ слѣдующихъ селахъ: Чемо-дановкѣ, Селикѣ, Трофимовкѣ, Степановкѣ, Русск. Ишимѣ, Юловѣ, г. Городищахъ, Димитріевкѣ, Катмисѣ, Уранкѣ,

Арх. Куракинѣ, Павл. Куракинѣ, Морд. Ишимѣ, Канаевѣ, Можеровѣ, Никольско-Райскомѣ, Шнаевѣ, Боголюбовѣ. Въ каждой церкви Его Преосвященство послѣ обычной встрѣчи входилъ прежде всего въ молитвенное общеніе съ своей паствой, для этого онъ совершалъ молебны, утрени, всенощныя бдѣнія и литургіи. Предъ служеніемъ, или по окончаніи таковыхъ, Владыка обращался къ паствѣ своей съ живымъ глубоко прочувствованнымъ словомъ привѣтствія и назиданія. Слова эти принаравливались или къ церковному событію, празднуемому извѣстнымъ приходомъ, или къ современнымъ событіямъ, или же носили особый характеръ, вызываемый привѣтственной рѣчью священника, положеніемъ прихода, временемъ посѣщенія его. Народъ со вниманіемъ слушалъ Архипастыря, стараясь не проронить ни одного слова. Затѣмъ Владыка обычно преподавалъ каждому молящемуся свое Архипастырское благословеніе, возлагая при этомъ свою руку не только на взрослыхъ, но и на всякаго младенца, лежащаго на рукахъ матери. Въ это время по указанію Владыки псаломщики читали повечерія, часы, каѳизмы и пѣли тропари, кондаки, богородичныя, догматики и т. п. При исполненіи пѣнія тамъ, гдѣ мѣстные пѣвцы придерживались концертнаго итальянскаго напѣва, Владыка обычно предостерегалъ отъ увеличенія таковыхъ и рекомендовалъ придерживаться строго церковныхъ напѣвовъ.

При обзорѣ внутреннейности каждаго храма Владыка обращалъ вниманіе на правильность живописи иконописи, на состояніе церковныхъ библіотекъ, церковной утвари, ризницы, на правильность веденія церковныхъ документовъ. Осматривая послѣдніе Владыка замѣчалъ конечно и нѣкоторые недочеты и опущенія со стороны священноцерковнослужителей. Такъ, рассматривая памят-

ныя книги, или такъ называемыя, лѣтописи, Владыка замѣчалъ, что въ большинствѣ церквей онѣ остаются почти чистыми. Обращая вниманіе священниковъ на то, что всякая запись всего выдающагося изъ жизни прихода, имѣетъ важное значеніе при составленіи исторіи его, Владыка рекомендовалъ дѣлать записи по истеченіи каждаго года.

Въ духовныхъ, или исповѣдныхъ книгахъ Владыка обращалъ вниманіе на число небывшихъ у исповѣди и св. причастія „по опущенію“ и, если таковыми оказывались однѣ и тѣ же лица въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то Владыка совѣтывалъ священникамъ обращать на таковыхъ особое свое вниманіе, увѣщевая и призывая къ выполненію этого христіанскаго долга при всякомъ удобномъ случаѣ. Считать же исполнившими этотъ долгъ нужно не только тѣхъ, которые исповѣдались и причастились великимъ постомъ, но и въ какое бы то ни было другое время года.

Въ церковныя описи имущества вновь пріобрѣтенныя вещи въ большинствѣ не записывались тотчасъ же, а въ нѣкоторыхъ не записаны онѣ и по сіе время. Посему Владыка рекомендовалъ всякую вновь пріобрѣтенную вещь записывать безъ промедленія и, притомъ, въ главную опись-записывать болѣе прочныя вещи, а въ дополнительную—могущія скорѣе ветшать. При записи Владыка совѣтывалъ также упоминать—когда, какимъ способомъ (куплена или пожертвована) и по какому случаю вещь пріобрѣтена, дабы имѣть возможность помнить о благотворителяхъ.

Братскій доходъ въ нѣкоторыхъ приходахъ притомъ записывался въ заведенныя книги видимо не весь, а въ нѣкоторыхъ для этого имѣлись двѣ книги: одна для записи поступающихъ доходовъ отъ богослуженій, а другая—отъ

требоисправлений. Въ виду сего Владыка рекомендовалъ записывать всѣ доходы въ одну книгу; когда же въ книгѣ встрѣчаются помарки и исправленія въ цифрахъ, то совѣтывалъ непременно оговаривать ихъ, дабы не подать какого либо повода къ подозрѣніямъ. А такъ какъ въ нѣкоторыхъ двухштатныхъ приходахъ каждый штатъ имѣлъ свою отдѣльную кружку, то Владыка находилъ такой порядокъ неудобнымъ, почему и совѣтывалъ въ избѣжаніе неодинаковаго отношенія членовъ причта къ своимъ прихожанамъ по взиманію платы за требы, а также въ видахъ устраненія развитія завистливаго чувства у однихъ членовъ противъ другихъ, имѣть кружку одну, въ которую и опускать всѣ доходы, поступающіе отъ обоихъ штатовъ.

По веденію прихода-расходныхъ книгъ Владыкою замѣчалось, что въ иныхъ приходахъ выписка церковныхъ суммъ за отсутствіемъ представителей производилась не каждомѣсячно, а потому и записей за нѣкоторые мѣсяцы въ книгахъ не дѣлалось. Владыка рекомендовалъ выписку денегъ дѣлать непременно каждомѣсячно и всякую копѣйку записывать на приходъ, хотя бы представители почему либо и отсутствовали при выпискѣ. Относительно же суммъ, хранящихся въ билетахъ и значащихся въ нѣкоторыхъ книгахъ только цифрами, Владыка находилъ нужнымъ рекомендовать, при внесеніи таковыхъ, по крайней мѣрѣ, каждый разъ въ новыя книги, обозначать прежде полностью (т. е. поименовывая названіе бумагъ, №, отъ какого года и изъ какихъ процентовъ), а затѣмъ уже въ установленныхъ графахъ помѣчать цифрами.

Что же касается веденія богослужебныхъ журналовъ въ настоящемъ ихъ видѣ, то Владыка особо важ-

наго значенія имъ не придавалъ. „Хорошо бы, говорилъ онъ въ бесѣдахъ со священниками, если бы въ таковыя возможно было вносить не только замѣтки о праздничныхъ службахъ, но и о будничныхъ и даже о требованіяхъ съ краткими выдержками изъ поученій и бесѣдъ, — тогда по нимъ возможно было бы судить и о трудахъ пастыря и характерѣ пасомыхъ. Молодые же священники, поступающіе на новый приходъ, по нимъ имѣли бы возможность поскорѣе ознакомиться съ паствою; но такое веденіе журнала потребовало бы отъ пастыря и лишняго труда и лишняго времени“. Таковы, вкратцѣ замѣчанія, дѣлавшіяся Владыкой на основаніи просмотра церковныхъ документовъ.

Закончивъ обзоръ всего необходимаго въ каждомъ храмѣ, Владыка обычно съ любовію еще долго бесѣдовалъ съ присутствующими, и особенно съ дѣтьми, испытывая ихъ въ знаніи Закона Божія и обращая преимущественное вниманіе на пониманіе ими христіанскихъ истинъ и требованій христіанской жизни. При этомъ замѣчалось, что дѣти хотя въ большинствѣ и знали механически молитвы, однакоже прилагать въ жизни, въ положенномъ церковію порядкѣ и въ извѣстное время ту или другую молитву, видимо не умѣли. Затруднялись также уяснить тѣ или другія изображенія на св. иконахъ своего храма.

Не оставлялъ безъ вразумленія Владыка и отторгшихся отъ св. церкви. Такъ въ Уранскомъ единовѣрческомъ храмѣ онъ очень долго бесѣдовалъ съ раскольниками австрійскаго согласія. Доказавши очень вразумительно на основаніи историческихъ и каноническихъ данныхъ незаконность и безблагодатность австрійской епископальной иерархіи, Владыка въ заключеніе призывалъ ихъ объеди-

ниться и принять отъ него благословеніе. Когда же они отказались, то онъ спросилъ: почему же они этого не хотятъ?

— У насъ свои есть, — отвѣтилъ за всѣхъ одинъ изъ фанатиковъ.

— Но они не законны и не имѣютъ дара благодати, какъ я уже уяснилъ, сказалъ Владыка.

— Нѣтъ, на нихъ тоже есть благодать, продолжалъ раскольникъ.

— Такъ, допустимъ, что и на вашихъ есть и на мнѣ, — тогда почему же вы не хотите на благодать принять еще благодать, или лучше сказать, возблагодарить? — Развѣ отъ этого хуже было-бы?

Раскольники, растерявшись, замолчали и стали только со вниманіемъ слѣдить, съ какою любовью Владыка продолжалъ благословлять православныхъ и дѣлать имъ должныя наставленія.

Оставляя храмы, Владыка посѣщалъ почти всѣ имѣющіяся въ приходахъ школы (гдѣ раздавалъ дѣтямъ книжки) и даже мѣста упокоенія усопшихъ, гдѣ таковыя были близко, а въ г. Городищахъ помимо того посѣтилъ и тюремное помѣщеніе и земскую больницу. Въ послѣднихъ вмѣстѣ съ своимъ благословеніемъ онъ преподавалъ каждому и слово наставленія и слово утѣшенія. И многіе больные, цѣлуя архипастырскую руку, отъ радости проливали слезы.

Посѣщая дома священниковъ, Владыка бесѣдовалъ съ пастырями о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ, ихъ характерѣ, объ отношеніяхъ ихъ къ храму Божію, къ причту, матеріальному обезпеченію причта, о занятіяхъ ихъ землею и т. п. Однимъ словомъ Владыка входилъ во всѣ подробности жизни прихода и со-

отвѣтственно сему давалъ тѣ или другія наставленія и указанія.

Въ общемъ настоящая поѣздка Его Преосвященства вездѣ и всюду носила характеръ радостной встрѣчи любвеобильнаго отца съ молящими дѣтьми. Несмотря на самую горячую пору запоздалой уборки хлѣбныхъ плодовъ, встрѣчи его (за исключеніемъ трехъ приходовъ) собирались повсюду почти всѣ прихожане. И благостный Владыка со всѣми входилъ въ молитвенное общеніе, со всѣми бесѣдовалъ, всѣхъ неутомимо назидаль и благословлялъ. И если нѣкоторые священноцерковнослужители, изстари привыкшіе слышать о строгихъ архіерейскихъ ревизіяхъ, сначала при встрѣчахъ и трепетали, за то послѣ, когда входили въ ближайшее общеніе съ Владыкой, много дивились его любвеобилію и невозмутимости духа. Поэтому-то всѣ посѣщенія Его Преосвященства надолго оставили въ сердцахъ пасомыхъ неизгладимое впечатлѣніе о тѣхъ свѣтлыхъ минутахъ, которыя они провели въ молитвеннымъ общеніи и въ бесѣдахъ съ своимъ любвеобильнымъ и неутомимымъ Архипастыремъ, право правящимъ слово истины, трудящимся же надъ воздѣлываніемъ нивы Христовой помимо того получили отъ него не мало и мудрыхъ совѣтовъ и добрыхъ примѣровъ къ подражанію.

С. С. М.

ЗАМѢТКА.

Объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ остающееся время текущаго пасхальнаго года. — Въ воскресенье, 28 ноябрю с. г. должно читать евангеліе и апостолъ 27 недѣли. Въ воскресенье 5 декабря апостолъ

28, а евангеліе 29 недѣли: пот. что евангеліе 28, а апостоль 29 недѣли должно читать въ недѣлю св. Праотець — 12 декабря. Въ слѣдующія четыре недѣли (воскресенья) — св. отецъ, по Рождествѣ Христовомъ, предъ просвѣщеніемъ и по просвѣщеніи должны быть прочитаны, конечно, особые апостолы и евангелія, положенныя на эти недѣли. Затѣмъ въ воскресенье — 16 января слѣдуетъ читать апостоль и евангеліе 30 недѣли по Пятидесятницѣ, въ воскресенье 23 января — апостоль и евангеліе 31 недѣли; наконецъ въ воскресенье 30 января — апостоль и евангеліе 32 недѣли (о Закхей), Съ 6 февраля — съ недѣли мытарь и фарисея начало Постной тріоди — съ особыми апостольскими и евангельскими чтеніями,

По будничнымъ днямъ съ 20 сентября (съ понедѣльника по Воздвиженіи Креста Господня) началось, согласно указателю въ служебномъ евангеліи, чтеніе евангелія Луки. Вслѣдствіе этого евангельскихъ и соотвѣтствующихъ имъ апостольскихъ чтеній достанетъ до 8 января 1905 года. Съ 10 — же января по 5 февраля (въ теченіе трехъ седмицъ) придется повторить чтенія 30, 31 и 32 недѣль.

Въ текущемъ пасхальномъ году между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ будетъ одна суббота. На такой случай въ уставѣ замѣчено, что апостоль и евангеліе субботы по Рождествѣ должно читать въ пятницу 31 декабря, а 1 января — субботы предъ Просвѣщеніемъ и Обрѣзанія.

А П Т М А 8

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ изд. г. XVI.

„Природа и Люди“

Изданіе П. П. Сойкина. (Подписной годъ начинается съ 1 ноября).

3а пять руб. безъ дост. въ СПб. } Допускается разсрочка:
шесть руб. съ перес. по Россіи. } при подп. 2 р., 1 февр. 1 р., 1 апр.
1 р. и 1 июня остал.

52 №№ художеств.-литератур. журнала, въ которыхъ
между прочимъ, будетъ печататься большой романъ

Вас. Ив. Немировича-Данченко „Пограничники“,

изъ событій Русско-Японской войны, и сенсационный романъ Фели
Брюжьера и Гастина, въ переводѣ К. Михайленко „АЗІЯ ВЪ ОГНѢ“.

20 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
свыше 4000 стр. ИЗВѢСТНАГО БЕЛЛЕТРИСТА

Н. Н. КАРАЗИНА.

Т. I. На далекихъ окраинахъ. Ром. въ 3-хъ част. Т. II и
III. Погоня ва наживой. Ром. въ 2-хъ том. Т. IV. Рож-
дественскіе рассказы. Т. V. Наль. Ром. въ 3-хъ част.
Т. VI. Тьма непроглядная. Повѣсти. Т. VII и VIII. Съ сѣвера
на югъ. Ром. въ 2-хъ том. Т. IX. Въ огнѣ. Боевые раз-
сказы. Т. X. и XI. Въ пороховомъ дыму. Ром. въ 2-хъ том.
Т. XII. У костра. Очерки и рассказы Т. XIII. Въ камышахъ.
Повѣсть. Т. XIV. Двуногій волкъ. Ром. въ 2-хъ частяхъ.
Т. XV. Недавнее былое. Т. XVI. Въ пескахъ. Повѣсти и рассказы.
Т. XVII. Голосъ крови. Ром. въ 3-хъ част. Т. XVIII и XIX.
Дунай въ огнѣ. Дневникъ корреспондента въ 2-хъ част.
Т. XX. Сказки дѣда бородаого.

12 КНИГЪ всемірно-извѣстнаго труда 12000 стран. и
больш. форм. по природовидѣнію 12000 до 300 рис.

Вселенная и Человѣчество

Популярное изложеніе классическ. соч. Вселенная и человѣчество,

въ составленіи котораго принимаютъ участіе выдающіеся совре-
временныя ученые, подъ редакціею дѣйств. члена Имп. Русск.
Географ. Общ. Ф. С. Груздева.

По богатству рисунковъ и разнообразію содержанія „Вселенная
и человѣчество“ является цѣннымъ руководствомъ для само-
образованія, пособіемъ для учащихся и преподавателей.

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ГАЗЕТЫ Современная жизнь.

При массѣ рисунк. и иллюстр. является иллюстр. хроникой те-
кущихъ событій. Главное мѣсто въ ней будетъ занимать Русско-
Японская война.

Кромѣ того, подписчики, уплатившіе сполна подписную сумму,
получать за доплату одного рубля
не бывалое по оригинальности изданіе

Наши юмористы за 100 лѣтъ въ каррикатурахъ, прозѣ и стихахъ.

Роскошное настольное изданіе, съ массою рисунк., отпеч. на
тонкой веленовой бумагѣ.

СПБ., „Природа и Люди“, Стремянная ул., № 12, соб. домъ.

2—1

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Пастырѣ-священнослужитель. Н. Троицкаго.
— 2) Освященіе храма въ с. Стяжкѣ, Наровчатскаго уѣзда. Свящ.
І. Ягодинскаго. — 3) Изъ путевыхъ замѣтокъ во время обозрѣнія
Его Преосвященствомъ церкви Городищенскаго уѣзда. С. С. М. —
4) Замѣтка: Объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ оста-
ющееся время текушаго пасхальнаго года. — 5) Объявленіе.

Въ Приложеніи: — Систематическій указатель Пензен. Епарх.
Вѣдом. за 1866—1900 годы.

При семъ номерѣ прилагается преисъ-курантъ суконной фабрики
Ш. Лехтенштейнъ.

Редакторы: { А. Поповъ.
 { Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 ноября 1904 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Позднень.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.